

В первый же вечер турнира форумы буквально взорвались: каждый выстрел Ванъяня в игре смаковали в замедленной съёмке, разбирали на скриншоты и бурно обсуждали.

И если в первый день зрители ещё питали иллюзии — мол, Ванъяню просто повезло и его вытащила слаженная командная работа IS, — то на второй игровой день, когда IS намертво закрепилась на верхней строчке турнирной таблицы, даже у самых отъявленных скептиков не осталось аргументов.

Турнир такого уровня — это вам не любительский Кубок Фэнхуа, состряпанный на коленке. Здесь вся статистика лежала как на ладони, прозрачная и неопровержимая.

Едва прошло два часа с момента завершения половины турнирной дистанции, как организаторы опубликовали сводную статистику по семи ключевым показателям: максимальное число убийств за матч, максимальный урон за матч, общее количество фрагов, доля нанесённого урона, процент попаданий в голову, среднее число убийств за игру и среднее время жизни. Для наглядности карточки с результатами выдали на каждого киберспортсмена. Карточка Ванъяня резала глаз больше остальных: напротив всех семи пунктов красовалась ровная шеренга единиц. Первое место. Везде.

За всю историю дисциплины PUBG столь феноменальных результатов добивались лишь Ци Цзи и Юй Цзиньчэн. Никто и помыслить не мог, что третьим станет скандально известный «читак» Ванъянь. В итоге хештег «Ванъянь на первом месте» моментально вырвался в топ-тренды Вэйбо.

«Если читы тебе без надобности, пожертвуй их нуждающимся сиротам! Зачем ты вообще сам играешь?!»

«Да у него скилл такой, что даже у трёхглавого Нечжи мозгов не хватит всё это переваривать. И почему этот бро всё ещё не топ-1 азиатского сервера?»

«О чём вы вообще, чуваки? Ванъянь в рейтинге всегда раздавал будь здоров. За ним в своё время куча топовых клубов бегала, он сам вступать не хотел. Думаете, прозвище Главного токсика азиатского сервера за красивый глаз дают? Он же сутками напролёт покрывал матом сокомандников до самого рассвета! То, что его рейтинг не скатился до тысячи — настоящее чудо и предки из гроба помогли».

«А если без эмоций: может, у парня дома миллиардное наследство, которое он не хочет принимать, вот и сбежал, чтобы не нашли?? Иначе я просто не понимаю, кто в здравом уме станет так разбрасываться деньгами».

И хотя многие зрители по-прежнему убеждённо считали его софтером, давняя история с Кубком Фэнхуа неизбежно всплыла наружу.

Всего за пару дней некогда единодушная травля дала трещину. Общественность раскололась

на два лагеря. Одни доказывали: отсутствие софта на Кубке К6 не означает, что он не читерил на Фэнхуа, к тому же они до сих пор не сходились лицом к лицу с «Пробуждением», так что ничего это не доказывает. Другие же отвечали без лишних экивоков: «Заткнитесь нахрен! Фанатки „Пробуждения“, закройте свои рты!»

Соцсети буквально плавилась от споров. И лишь неисправимые фанатки продолжали витать в облаках: «Ы-ы-ы, я такая влюбчивая! Бог Янь ну просто милашка-милота! А вдруг он не хотел в сильные клубы только потому, что стесняется камер? Вы видели, как он краснеет после каждого матча? А то, что Босс Хуа обнимает его за плечи, чтобы увести со сцены — это вообще что за милейший канон??»

И пусть в комментариях им советуют «посмотреть парочку его стримов с отборным матом, чтобы протрезветь», поток положительных отзывов в официальном аккаунте команды неуклонно рос. К концу второго дня соревнований Цинь Цзюэ немного втянулся в ритм и вечером даже нырнул под одеяло заметно охотнее обычного.

— Старший снова греет мне постель? — спросил Ци Цзи, выходя из ванной.

Цинь Цзюэ подвинулся и вскинул бровь:

— Фыркнул тоже мне! Неженка. Забыл, кто у нас тут вечно замерзает?

Цинь Цзюэ лишь хотел поддеть этого высокого, но вечно мёрзнувшего парня, однако тот с довольным видом залез под одеяло и промурлыкал:

— Раз я подушка... значит, старший не против на мне поспать?

— Ах ты!..

Спина Цинь Цзюэ мгновенно одеревенела. Ощувив, как земля уходит из-под ног от смущения, он ринулся в бой, намереваясь преподать наглецу урок хороших манер. Но шутливая возня закончилась тем, что Ци Цзи прижал его запястья к матрасу, намертво лишив возможности двигаться. Заняв позицию победителя, Ци Цзи с абсолютно невозмутимым лицом выдал:

— Обезвужен~

Этот парень, похоже, перестал скрывать ребячество, свойственное его восемнадцати годам. Цинь Цзюэ на мгновение опешил, чувствуя, как к щекам приливает жар, после чего посерьёзней, свернулся калачиком и пробормотал, сбегаая от темы:

— Всё-всё, отбой! Завтра снова турнир, спать пора.

В тёплом воздухе комнаты Ци Цзи пристально вгляделся в его лицо. Убедившись, что нервы Цинь Цзюэ, натянутые из-за турнира как струны, наконец ослабли, он со спокойной душой подоткнул одеяло и выключил свет.

Казалось, всё шло ровно так, как и планировала команда.

Перед началом третьего игрового дня Цинь Цзюэ сократил привычную паузу после уборной, когда обычно стоял на сквозняке в углу коридора, чтобы привести мысли в порядок. Он уже собирался выходить, настроившись на решающие матчи, как вдруг, едва повернувшись, замер.

В поле зрения возникла знакомая фигура.

Это был Юй Цзиньчэн.

Цинь Цзюэ опешил, взгляд его мгновенно потемнел. Он уже приготовился: даже если этот тип снова включит своего любезного скромника, он замурует его отборной рифмованной бранью. Однако на этот раз капитан Юй, славившийся своей безупречной вежливостью, обошёлся без вступительных реверансов. От его лоска не осталось и следа, а в голосе звучала неприкрытая провокация:

— Ванъянь, ты ведь не думаешь, что одна удачная игра отмоет тебя от прошлого?

В коридоре не было ни души. Цинь Цзюэ от неожиданности на пару секунд лишился дара речи. Но прежде чем он успел вставить слово, Юй Цзиньчэн лениво усмехнулся и сокрушённо вздохнул:

— Эх, в «королевской битве» всегда так... Нашей команде просто не повезло с зоной, круги всё время спавнились на другом конце карты. Иначе мы бы обязательно встретились. И вот думай теперь: даже если вы возьмёте кубок, разве это докажет, что ты сильнее меня? Как сам считаешь?

Опомнившись, Цинь Цзюэ презрительно ухмыльнулся, словно глядя на тонущего в грязи таракана:

— Что, слабо на понты взять? Я тебя на Фэнхуа мало раком поставил, что ты уже всё забыл?

— Я лишь из благих побуждений, — ничуть не обиделся Юй Цзиньчэн. Напротив, он словно прочёл его мысли насквозь. — Неужели ты думал, что я стану выкладываться на турнире с призовым фондом в какие-то пять-шесть тысяч юаней? Суть проста: пока ты не разнесёшь меня в прямом столкновении, ты никогда не отмоешься от подозрений. Впрочем... считай, мне и самому искренне хочется скрестить с тобой оружие ещё разок.

— На карте двадцать команд. До первого фрага никто не знает, кто перед ним — это базовое

правило турнира против сговора, — отрезал Цинь Цзюэ, делая шаг в сторону. — Как мы по-твоему гарантированно пересечёмся? Предлагаешь условными сигналами обменяться? Хочешь дисквал на пару со мной получить? Твой папочка на такую херню не байтится.

Однако Юй Цзиньчэн лишь ухмыльнулся, неторопливо достал сигарету и парализовал его следующей фразой:

— Ванъянь... ты хоть иногда вспоминаешь распущенную команду DP? Ты пристроился в IS, живёшь на всём готовом и даже не думаешь мстить за них. Как думаешь, что чувствуют твои бывшие тиммейты? Если бы не ты, они бы до сих пор шли к своей киберспортивной мечте. А что теперь? Если мои источники не врут, того парня, с которым ты дружил ближе всех, по возвращении в Чаншу родители заперли под замок. Я прям опасаюсь, как бы на первой полосе «Сяосян Чэньбао» не появилась статья: «Девятнадцатилетний игроман выпрыгнул из окна».

Цинь Цзюэ оцепенел. Слово «не верю» готово было сорваться с губ, но Юй Цзиньчэн выдохнул струю дыма и перебил:

— Набери его прямо сейчас. Посмотрим, ответит ли. А в свободное время можешь звякнуть другому приятелю и спросить, каково ему в снегопад бродить по улицам Гуангу и выпрашивать у каждого встречного работу трезвого водителя.

Самодовольный, уверенный вид собеседника заставил Цинь Цзюэ похолодеть. Воспоминания — недавние, но ощущавшиеся невероятно далёкими — вихрем пронеслись перед глазами, приводя к страшной догадке:

— Юй Цзиньчэн... ты с самого начала прекрасно знал, что я играл без софта, так?

В ясных глазах капитана «Пробуждения» мелькнул наглый, совершенно безнаказанный огонёк:

— А ты как думаешь?

— Зачем?! Зачем ты это сделал?! — Ярость захлестнула Цинь Цзюэ, смешиваясь с полнейшим непониманием. Ведь в киберспорте аутсайдеры время от времени побеждают фаворитов — обычное дело!

В конце концов, именно в этом и кроется главный азарт любого спорта.

Пока сильный клуб показывает класс на дистанции, случайный проигрыш быстро превращается в безобидный мем. На худой конец фанаты всегда найдут оправдание в духе: «Да наши просто не напрягались на этом копеечном турнире». Но человек перед ним ради собственной уязвлённой гордости уничтожил целую команду. Ни в чём не повинных ребят.

Напор Цинь Цзюэ не смутил Юй Цзиньчэна. Он ответил с холодным цинизмом:

— Я вообще пришёл туда из уважения к организаторам — думал попинать нубов ради развлечения. Кто ж знал, что тебе так фартанёт? Ваша DP — обычная срань господня, и с какой стати я должен терпеть хейт из-за проигрыша какому-то мусору? Да мне даже напрягаться не пришлось: закрепил пост в Вэйбо, а остальное толпа сделала за меня. Не будь ты скандальным токсиком, идеально оттенявшим мой безупречный образ, тебе бы, может, и поверили. Забыл, сколько простых игроков подхватили эту травлю вместе с моими фанатами? Выиграй у меня дисциплинированный новичок, я бы проглотил. Но ты...

Усмешка Юй Цзиньчэна стала ещё откровеннее:

— Так кого ты винишь? Вини только себя.

Грудь Цинь Цзюэ сжало так, что перехватило дыхание. Возразить было нечего: собственное токсичное прошлое оставалось его главным источником вины. Нащупав эту болезную мозоль, Юй Цзиньчэн криво ухмыльнулся и бросил напоследок:

— Не пойми неправильно, я не прошу подавать знаки. Просто напоминаю: на Священную гору в самом начале десантируемся только мы.

Намёк был прозрачен: хочешь сойтись лицом к лицу с «Пробуждением» — прыгай на Священную гору.

Но Священная гора славилась крайне замысловатым рельефом. Вступить в прямой бой с «Пробуждением» на их излюбленной локации означало зайти на чужую территорию, где шанс на победу стремился к нулю.

Ледяной порыв ветра обжёг лицо Цинь Цзюэ.

Дрожащими пальцами он достал телефон и набрал номер старого сокомандника. Из динамика донёлся сухой, равнодушный голос автоответчика: «Абонент временно недоступен...»

Зимние сумерки сгущались быстро. Цинь Цзюэ и сам не знал, сколько простоял под небольшим узким окном, всматриваясь в темнеющее небо.

Лишь когда издалека раздался голос Ци Ци: «Старший, иди сюда», — Цинь Цзюэ вздрогнул. Он судорожно заблокировал экран телефона, с которого только что с десятков раз набирал один и тот же номер, и, сгорая от чувства вины, поспешно опустил голову. Подошёл к Ци Ци и позволил тому взять себя за рукав.